

Седьмая международная конференция Российской ассоциации исследователей женской истории (9–12 октября 2014 г., Рязань)

10 октября 2014 г. в Рязани в рамках Седьмой международной научной конференции «Пол. Политика. Политкультурность: гендерные отношения и гендерные системы в прошлом и настоящем» состоялось заседание секции «Специфика самореализации женщин в науке». Организаторами конференции выступили Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Российская ассоциация исследователей женской истории, а также Российский национальный комитет Международной федерации исследователей женской истории, Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина и Рязанская областная универсальная научная библиотека им. М. Горького при финансовой поддержке Фонда им. Ф. Эберта (*Friedrich-Ebert-Stiftung*), Глобального фонда для женщин (*Global Fund for Women*), Фонда Михаила Прохорова и Американской ассоциации женщин-славистов (*American Association for Women in Slavic Studies*).

Как следует из названия, это была седьмая научная конференция в ряду конференций, инициатором организации которых выступает Российская ассоциация исследователей женской истории (РАИЖИ)¹ во главе со своим президентом, заведующей сектором этногендерных исследований ИЭА РАН, главой Российского нацио-

нального комитета Международной федерации исследователей женской истории д.и.н. Н. Л. Пушкаревой. Конференции, посвященные проблемам изучения женской истории, традиционно ежегодно проводятся в историко-культурных центрах России, в том числе в Ярославле, Твери, Нальчике, Рязани. В некоторых из них сложились настоящие очаги гендерных исследований. С годами число участников конференций постепенно увеличивается, расширяется география их проживания, все большее разнообразие обнаруживает их профессиональный статус и круг изучаемых вопросов, охватывающий различные области гуманитарного знания.

В 2014 г. оргкомитет получил около 340 заявок на участие в конференции, авторы 200 заявок посетили Рязань и приняли участие в работе конференции. Они представляли все географическое пространство нашей страны: от северо-западных границ (Архангельск, Санкт-Петербург) до восточных (Владивосток) и южных (Северный Кавказ, Тува) ее рубежей. Приехали гости из ближнего (Украина, Белоруссия, Литва, Казахстан, Азербайджан, Молдавия) и дальнего (Польша, Германия, Франция, США) зарубежья. Состав участников был разнообразен, среди них сотрудники академических институтов и центров, столичных и региональных исследовательских организаций, вузов, музеев, библиотек, акционерных обществ и производственных ассо-

¹ Подробную информацию об ассоциации см. на сайте: <http://rarwh.ru>.

циаций, независимые исследователи. Наиболее многочисленную группу составили преподаватели различных вузов. Научный статус участников варьировался от докторов наук и профессоров до аспирантов.

По заявлению организаторов, VII международная конференция РАИЖИ ставила своей задачей «проследить трансформацию гендерных отношений в мультикультурной среде на протяжении нескольких столетий»². 16 секций включили в себя весь спектр проблем, связанных с гендерными исследованиями, их методологией и историографией. В их числе история реализации женщин в науке и история женского образования занимали значительное место. Организаторы конференции подчеркивали, что «Поскольку в мировой истории женщин тема доступности образования является одной из ведущих, постольку секции и обсуждение вопросов, связанных с “этапами большого пути” женского образования в России, остаются для нас важными, структурообразующими», а также что «на этой научной встрече будет обсужден и круг вопросов, касающихся профессиональной реализации женщин, их жизни и успехов в научной сфере»³.

Проблемы изучения истории «женщин в науке», также как анализ

современного положения женщины в науке, не впервые затрагивались на конференции РАИЖИ. В 2011, 2012, 2013 гг. в рамках IV, V и VI международных конференций РАИЖИ организовывались специальные секции и круглые столы, посвященные данной проблематике: «Женщины-ученые, научная, общественная и личная жизнь в исторической ретроспективе»⁴, «“Стекло́нный потолок” в науке: из прошлого в настоящее»⁵, «Женщины в науке и наука для женщин. Женщины-историки»⁶.

Для участия в работе секции «Специфика самореализации женщин в науке» VII международной конференции РАИЖИ было представлено 17 докладов. Некоторые из авторов не смогли присутствовать на заседаниях лично, однако все присланные доклады вошли в состав сборника материалов конференции⁷. Заседа-

⁴ «Женщины-ученые, научная, общественная и личная жизнь в исторической ретроспективе» в рамках Международной научной конференции РАИЖИ «Частное и общественное: границы, наполнение, политики интерпретации в прошлом и настоящем» (20–22 октября 2011 г., Ярославль, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского), 21 октября 2011 г.

⁵ «“Стекло́нный потолок” в науке: из прошлого в настоящее» в рамках V Международной научной конференции РАИЖИ «Женщины и мужчины в контексте исторических перемен» (4–7 октября 2012 г., Тверь, Тверской государственный университет), 5 октября 2012 г.

⁶ «Женщины в науке и наука для женщин. Женщины-историки» в рамках VI Международной конференции РАИЖИ «Российская гендерная история с “юга” на “запад”: прошлое определяет настоящее» (3–6 октября 2013 г., Нальчик, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова), 4 октября 2013 г.

⁷ Раздел XVII. Специфика самореализации женщины в науке // Пол. Политика. Политическая культура... Т. 2. С. 474–529.

² Пушкарева Н. Л., Попова О. Д., Попова А. Д. Пол, политика, политическая культура (осмысливая мозаичность гендерных отношений в современном обществе) // Пол. Политика. Политическая культура. Гендерные отношения и гендерные системы в прошлом и настоящем: Материалы Седьмой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 9–12 октября 2014 г., Рязань. В 2-х т. / Отв. ред. Н. Л. Пушкарева, О. Д. Попова. М., 2014. Т. 1. С. 16.

³ Там же. С. 19–20.

ние секции открылось докладом независимой исследовательницы из Санкт-Петербурга В. С. Трофимовой «Положение женщин во французских академиях XVII века (столица и провинция)»⁸. Докладчица остановилась на истории создания французских академий XVII в., на существовавших процедурах избрания в их члены. Она отметила, что первой из числа французских академий, принявших в свои ряды женщину, в настоящее время признана Королевская академия Арля: «Ею стала знаменитая поэтесса Антуанетта Дезульер. Патентные письма, подтверждающие ее членство, датированы мартом 1689 года». Докладчица пришла к выводу о том, что «в конце XVII века провинциальные академии во Франции были более открытыми для женщин, чем столичная Французская академия», а «главным средством вхождения женщин в академическое пространство служили литературные конкурсы».

В докладе Т. Н. Трофимой (Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна) «Женщины в Болонской академии наук до середины XVIII века»⁹ отмечалось, что «в отличие от таких знаменитых научных обществ, как Лондонское королевское общество и Французская академия наук, Болонская академия не была полностью закрыта для женщин». Так, еще в 1732 г. в члены Болонской академии была принята Лаура Басси, знаменитый физик. «Однако факт ее принятия

в Болонскую академию наук, – подчеркнула докладчица, – затмило публичное присуждение ей докторской степени в мае 1732 года и зачисление ее в штат университетских профессоров». Помимо Лауры Басси вплоть до середины XVIII в. членами Болонской академии были Фаустина Пиньятелли, Анна Мари дю Бокаж, а также «знаменитый математик, автор “Основ анализа” Мария Гаэтана Аньези». Не менее знаменитая переводчица «Начал» Ньютона Эмили дю Шатле была принята в Болонскую академию в качестве почетного члена. В завершение своего выступления докладчица отметила, что «женское членство в Болонской академии наук не было правилом, однако пример Лауры Басси доказывает, что такого рода членство могло быть не номинальным, а полноценным». Оба доклада, построенные с использованием литературы и источников практически неизвестных и малодоступных в нашей стране, вызвали значительный интерес собравшихся.

Следующая группа докладов была посвящена общим проблемам истории российских женщин-ученых второй половины XIX – начала XX в. О. А. Валькова (ИИЕТ РАН) в аналитическом сообщении «Провинциальные любительницы естественных наук на Съездах русских естествоиспытателей и врачей: 1867–1913 гг.»¹⁰, основываясь на данных сравнительного анализа списков участников съездов, впервые привела статистические данные о географии проживания на территории Российской империи женщин – зарегистрированных участниц

⁸ Трофимова В. С. Положение женщин во французских академиях XVII века (столица и провинция) // Там же. С. 474–477.

⁹ Трофимова Т. Н. Женщины в Болонской академии наук до середины XVIII века // Там же. С. 477–480.

¹⁰ Валькова О. А. Провинциальные любительницы естественных наук на Съездах русских естествоиспытателей и врачей: 1867–1913 гг. // Там же. С. 481–484.

съездов. Докладчица отметила, что съезды служили местом для общения не только профессиональных ученых, но и людей, по роду своей деятельности не являвшихся таковыми, однако заинтересованных в развитии естественных наук, в том числе женщин: «Они позволяли людям, не имевшим юридического права на работу в научных или высших учебных учреждениях Российской империи, каковыми являлись все лица женского пола вплоть до 1911 г., или не имевшими возможности устроиться на работу в научное или высшее учебное учреждение, которых в указанный период в России было крайне мало, ощутить себя полноправными членами научного сообщества...». Всего в работе Съездов приняло участие 3260 женщин (с учетом статистической погрешности). Докладчица утверждала: «Анализ этих данных свидетельствует о том, что на протяжении III–XIII Съездов на них присутствовали женщины из 284 населенных пунктов Российской империи». В целом же анализ показал, что география расселения женщин-участниц Съездов охватывала почти всю территорию Европейской России, юга России, кавказских территорий и Закавказья. Даже жительницы гораздо более отдаленных от центра регионов, в том числе Урала и Сибири, принимали в них участие, что свидетельствует о гораздо большем распространении интереса к естественным наукам среди российских женщин второй половины XIX в., чем это предполагалось ранее.

Доклад В. А. Веремко (Санкт-Петербург, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина) «Российское “Общество распространения между образованными женщинами практических знаний”

(конец XIX – начало XX вв.)»¹¹ был посвящен истории общества, специально созданного для оказания помощи образованным девушкам из интеллигентных семей с решением бытовых домашних проблем. В докладе сообщалось, что экономические изменения, происходившие в России во второй половине XIX – начале XX в., вынуждали многие семьи из образованных слоев общества отказываться от многочисленной домашней прислуги, и что обязанности уволенных слуг ложились на плечи хозяек, не получавших необходимых для их исполнения навыков во время обучения в школе. Описав тенденции в образовании молодых женщин, наблюдавшиеся в указанный период в связи с этой проблемой, докладчица отметила, что «хотя многие современники, в том числе родители и сами девушки, видели будущее женщины преимущественно в семье, в качестве жены и матери, именно подготовка к выполнению этих обязанностей оказывалась на периферии образовательной деятельности, главным направлением которой было наделение молодой женщины массой знаний, ориентированных, скорее, на получение профессии, чем на достижение успеха в домашнем быту».

Доклад О. И. Зезеговой (Сыктывкарский государственный университет) «Женщины в Историческом обществе при Санкт-Петербургском университете»¹² был посвящен участию женщин в работе указанного общества. Изучив опубликованные

¹¹ Веремко В. А. Российское «Общество распространения между образованными женщинами практических знаний» (конец XIX – начало XX вв.) // Там же. С. 488–492.

¹² Зезегова О. И. Женщины в Историческом обществе при Санкт-Петербургском университете // Там же. С. 492–494.

списки членов общества, докладчица выявила имена состоявших в нем женщин, а также некоторые факты их биографий, придя к выводу о том, что «женщины принимали активное участие в работе Исторического общества: выступали с докладами на заседаниях, публиковались в печатном органе общества “Историческом обозрении” (К. В. Флоровская, О. А. Добиаш-Рождественская, М. А. Островская, З. С. Иванова (Мирович), С. М. Данини), участвовали в работе секций Исторического общества, тем самым пропагандируя женскую науку и образование». Вместе перечисленные доклады данной группы были посвящены новаторскому, только начинающему появляться в нашей стране направлению в отечественной историографии, занимающемуся исследованием общих вопросов истории женщин в науке.

Целый блок представленных сообщений составили доклады, в которых реконструировались биографии российских женщин-ученых, живших и работавших в период с середины XIX и до конца XX в. включительно. Не все они были воспроизведены на заседании секции, однако учитывая уникальность содержащихся в этих докладах биографических данных, часто впервые вводимых в научный оборот, мы сочли возможным рассказать о них в настоящей статье. Доклад М. М. Керимовой (Москва, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН) «Роль В. Н. Харузиной в становлении преподавания российской этнографической науки (конец XIX – первая треть XX в.)»¹³ был

¹³ Керимова М. М. Роль В. Н. Харузиной в становлении преподавания российской этнографической науки (конец XIX – первая треть XX в.) // Там же. С. 484–488

посвящен биографии выдающегося отечественного этнографа Веры Николаевны Харузиной (1866–1931). Характеризуя значение научной деятельности Харузиной, автор отметила что «эта грандиозная по масштабу работа, основанная на энциклопедических знаниях, завидной памяти, большом таланте рассказчика осталась не только в золотом фонде этнографической науки, но и в культурном достоянии России. Не получившая высшего образования купеческая дочь стала первой в России женщиной – профессором этнографии, автором курсов лекций и множества ценных этнографических трудов и рецензий, одной из просвещеннейших женщин своего времени».

Доклад Е. С. Соболевой (Санкт-Петербург, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН) «О судьбе семьи Петри в истории Петербургского музея антропологии и этнографии в начале XX века»¹⁴ привлек особое внимание слушателей живым изложением материала, построенном на основании неизвестных ранее архивных источников, документов, полученных от членов семьи, а также большим количеством представленных фотографий. Докладчица реконструировала биографию одной из тех скромных и незаметных сотрудниц научных учреждений, сведения о которых, как правило, теряются безо всякого следа, но на плечах которых лежит немалая доля успеха любой научной деятельности.

Доклад Е. М. Сенченковой (ИИЕТ РАН), «В. Н. Половцова – первая рус-

¹⁴ Соболева Е. С. О судьбе семьи Петри в истории Петербургского музея антропологии и этнографии в начале XX века // Там же. С. 494–498.

ская женщина-фитофизиолог»¹⁵, был посвящен малоизученной биографии выдающейся российской исследовательницы, москвички Варвары Николаевны Половцовой (1877–1936). О своем открытии этого основательно забытого в отечественной истории науки имени автор рассказала следующее: «При подготовке к публикации трудов и писем создателя хромотографии М. С. Цвета мне довелось встретить в одном из его писем к жене-неврологу коллеге Э. Клапареду при обсуждении вопроса о различных проявлениях таксиса в живой природе предложение ознакомиться с книгой “соотечественницы Варвары Половцовой” о раздражимости растений. Когда же я обратилась к публикациям по истории ботаники, то не нашла ни одной с упоминанием этой или иных работ В. Половцовой». Ситуация прояснилась, – пояснила Сенченкова, – когда удалось установить, что имя В. Н. Половцовой лишь недавно стало известно в истории отечественной науки, но не как ботаника, а как первого русского философа-спинозиста». Именно отход Половцовой от первоначальных занятий ботаникой и «приобщение к философскому социуму», по мнению докладчицы, способствовал «полному разрыву с непростыми фитофизиологическими исследованиями, которые еще долго не привлекали к себе внимания и оказались забытыми бывшими коллегами». Между тем Сенченкова убеждена в том, что «ботанические публикации Половцовой заслуживают того, чтобы напомнить о немалой их значимости для того времени, а также вспомнить и об их авторе».

¹⁵ Сенченкова Е. М. В. Н. Половцова – первая русская женщина-фитофизиолог // Там же. С. 498–501.

Доклад В. В. Лобовой (Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет) «Роль женщины в становлении музейного дела на Дону (на примере А. М. Гриневой)»¹⁶ был посвящен биографии Анны Митрофановны Гриневой (1864–1923) и ее роли в организации и развитии Старочеркасского музея-заповедника имени Степана Разина (в настоящее время – Старочеркасский историко-архитектурный музей-заповедник в станице Старочеркасской), который она создавала по крупицам на протяжении нескольких лет.

В докладе А. М. Грачевой (Санкт-Петербург, Институт русской литературы РАН) «Судьба женщины-ученого на фоне русской истории первой трети XX в. (Ю. Н. Данзас)»¹⁷ исследовалась, по заявлению докладчицы, история завоевания «русскими женщинами-учеными приоритетного положения в области, изначально имевшей четкую гендерную маркированность, а именно, в области теологии» на примере биографии Юлии Николаевны Данзас (1879–1942). Сообщение основано на изучении материалов архива Данзас (ИРЛИ РАН. Ф. 451). Грачева отметила, что «изучение истории жизни и деятельности Ю. Н. Данзас показало, как из-за трагических перипетий российской истории было остановлено нормальное развитие участия русских женщин-ученых в такой значимой области гуманитарного знания, как теология».

В. Ю. Жуков (Санкт-Петербургский государственный архитектур-

¹⁶ Лобова В. В. Роль женщины в становлении музейного дела на Дону (на примере А. М. Гриневой) // Там же. С. 502–505.

¹⁷ Грачева А. М. Судьба женщины-ученого на фоне русской истории первой трети XX в. (Ю. Н. Данзас) // Там же. С. 505–506.

но-строительный университет) и Т. В. Соболева (Главная (Пулковская) астрономическая обсерватория РАН) в докладе «Наблюдатель на нормальном астрографе: женщина-астроном Пулковской обсерватории Н. В. Гамалей (1914–1954)»¹⁸ воссоздали биографию кандидата физико-математических наук Наталии Владимировны Гамалей. Авторы отметили, что «девочка из многодетной провинциальной семьи, шести лет лишившаяся отца, в 27 лет встретившая войну, сумела самореализоваться как ученый, окончила ленинградскую школу, университет и аспирантуру, защитила кандидатскую диссертацию, стала специалистом в области фотографической астрометрии и плодотворно работала в Главной (Пулковской) астрономической обсерватории (ГАО) АН СССР (ныне РАН)». Докладчики уделили внимание истории семьи Гамалей, судьбам ее сестер. Представленная ими биография – это рассказ о самой обычной и в то же время, несомненно, выдающейся, женщине, чья жизнь пришлось на трагическую и тяжелую первую половину XX в., но которая наполнила эту жизнь, как бы коротка она ни была, смыслом и пользой, принесенной науке.

Доклад М. А. Помеловой (ИИЕТ РАН) «О жизни и научной деятельности Т. А. Детлаф»¹⁹ был посвящен биографии выдающегося биолога Татьяны Антоновны Детлаф (1912–2006). По мнению докладчицы, ее биография является ярким примером не только успешной научной карьеры

женщины, но и самореализации ученого. Докладчица реконструировала вехи научной карьеры и творческой биографии женщины-ученого, работавшей в области экспериментальной эмбриологии, но и постаралась рассказать о ее личностных качествах, отметив, что «в памяти коллег и друзей по работе Т. А. Детлаф осталась человеком, принадлежавшим к “почти уже вымершему сословию российской интеллигенции, все члены которой были одухотворены надеждой на свободное и справедливое будущее и посвятили свою жизнь творчеству во благо людей и науки”».

Таким образом, содержание «биографических» докладов хронологически охватило историю научной деятельности российских женщин во второй половине XIX–XX в.: от первых женщин, стремившихся «проникнуть» в профессиональное научное сообщество и приобрести к его деятельности – до признанных российским и мировым научным сообществом профессионалов; а тематически – включало тех, кто работал и стремился сделать профессиональную карьеру в самых различных областях научного знания от естественных наук, в том числе ботаники, эмбриологии, антропологии, астрономии, до гуманитарных – истории, этнографии, теологии, музейного дела.

Оставшиеся доклады были посвящены современному положению женщин-ученых. В докладе Е. В. Капусткиной (Санкт-Петербургский государственный университет) «Женщины-преподаватели в российских университетах: семейные практики и карьерные стратегии (на примере СПбГУ)»²⁰ на основании эксперт-

¹⁸ Жуков В. Ю., Соболева Т. В. Наблюдатель на нормальном астрографе: женщина-астроном Пулковской обсерватории Н. В. Гамалей (1914–1954) // Там же. С. 507–510.

¹⁹ Помелова М. А. О жизни и научной деятельности Т. А. Детлаф // Там же. С. 514–517.

²⁰ Капусткина Е. В. Женщины-преподаватели в российских университетах: семейные

ного опроса 30 преподавательниц гуманитарных факультетов СПбГУ, проведенного в 2013 г., была проанализирована занятость женщин в сфере высшего образования Российской Федерации. В совместном докладе Н. А. Винокуровой (Москва, Центральный экономико-математический институт РАН) и Г. Ю. Ризниченко (МГУ им. М. В. Ломоносова) «Ассоциация женщин-математиков в России и на Западе: история, сходство, различия»²¹ сравнивалась деятельность профессиональных ассоциаций женщин-ученых: Американской ассоциации женщин-математиков, Российской ассоциации женщин в науке и образовании, Европейской ассоциации женщин-математиков, Российской ассоциации женщин-математиков. Доклад Н. Л. Пушкаревой (Москва, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН) ««Идти в науку – терпеть муку?» (разрушение традиционной семейной преемственности в семьях российских женщин-ученых)»²² был посвящен анализу поведенческих практик детей российских женщин-ученых: их желания (или нежелания) следовать примеру своих матерей и строить карьеру в науке, начиная с 20-х гг. XX в. и до настоящего времени. В докладе О. Урсан (Кишинев, Институт истории АН Молдовы) «Феминизация образовательной

практики и карьерные стратегии (на примере СПбГУ) // Там же. С. 510–513.

²¹ Винокурова Н. А., Ризниченко Г. Ю. Ассоциация женщин-математиков в России и на Западе: история, сходство, различия // Там же. С. 517–521.

²² Пушкарева Н. Л. «Идти в науку – терпеть муку?» (разрушение традиционной семейной преемственности в семьях российских женщин-ученых) // Там же. С. 521–524.

сферы в Молдове»²³, исследовалось возрастание доли участия женщин в сфере образования в Молдове. Доклад А. Г. Аллахвердяна (ИИЕТ РАН) «Динамика численности аспирантов и защищенных кандидатских диссертаций в России: гендерный анализ (2005–2011)»²⁴ содержал данные о динамике роста феминизации российской аспирантуры в 2005–2011 гг.

На секции «Образование как проблемное поле: преподавание дисциплин с учетом гендерного подхода. Вопрос о доступности образования для женщин в прошлом и настоящем»²⁵ заслушивались доклады, посвященные истории женского образования, в том числе высшего женского образования. Особого внимания, по нашему мнению, заслуживал доклад профессора Гёттингенского университета Т. Маурер «Русские докторантки немецких университетов»²⁶, представлявший собой проект по воссозданию «коллективного портрета» русских студенток немецких университетов путем рассмотрения отдельных биографий в общем социальном контексте. По утверждению докладчика, анализ докторских диссертаций русских женщин – выпускниц немецких университетов показал, что они не были «первопроходцами» в этой области, как это предполагалось ранее, что они уступали женщинам из

²³ Урсан О. Феминизация образовательной сферы в Молдове // Там же. С. 524–527.

²⁴ Аллахвердян А. Г. Динамика численности аспирантов и защищенных кандидатских диссертаций в России: гендерный анализ (2005–2011) // Там же. С. 528–529.

²⁵ Раздел XVIII. Образование как проблемное поле: преподавание дисциплин с учетом гендерного подхода. Вопрос о доступности образования для женщин в прошлом и настоящем // Там же. С. 530–579.

²⁶ Маурер Т. Русские докторантки немецких университетов // Там же. С. 540–543.

США и самим немкам. Исследование выявило основные места сосредоточения русских студенток в Германии (Берлин, Страсбург, Фрейбург) и такое, например, своеобразное явление, как появление в университетах небольших групп россиянок – жительниц одной местности. К сожалению, неудачный двусмысленный перевод не дает возможности в полной мере воспользоваться результатами исследований немецких коллег.

Г. И. Любина (ИИЕТ РАН) в докладе «К истории высшего женского медицинского образования в Москве: противостояние сил государственной бюрократии и общественности (1904–1906 гг.)»²⁷, основанном на большом количестве источников, впервые вводимых в научный оборот, изложила историю борьбы за создание медицинского отделения при Высших женских курсах в Москве (1903–1905). По мнению докладчицы, только благодаря острой социальной потребности, давлению научного сообщества, городских властей попечителям Московского учебного округа удалось преодолеть сопротивление Министерства народного просвещения и реализовать этот проект.

Заканчивая сообщение об этом уникальном форуме, следует отме-

тить, что руководители РАИЖИ в очередной раз продемонстрировали открытость организации абсолютно всем желающим, готовым участвовать в разработке гендерной тематики. Ввиду того что исследования в данной области начались у нас сравнительно недавно, перед исследователями открыто широкое поле для научного поиска.

Особо благодарные чувства у участников конференции вызвали ее «хозяйки» – профессора Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина, доктора исторических наук Ольга Дмитриевна и Анна Дмитриевна Поповы. Они провели огромную работу по организации конференции и позаботились о том, чтобы пребывание в их родном городе стало для всех максимально комфортным, приятным и познавательным.

В заключение нельзя не отметить, что секции конференции, посвященные истории научной деятельности женщин и истории женского образования, собравшие в числе своих докладчиков специалистов из разных стран и городов, а также представителей различных отраслей знания, интересующихся данной тематикой, безусловно, являлись представительными, содержательными и интересными. Очередная конференция РАИЖИ планируется в октябре 2015 г. в Старом Осколе.

*О. А. Валькова, Г. И. Любина,
М. А. Помелова*

²⁷ Любина Г. И. К истории высшего женского медицинского образования в Москве: противостояние сил государственной бюрократии и общественности (1904–1906 гг.) // Там же. С. 547–550.